

Сонъ въ Иванову ночь

Источник: Батюшков Ф. Д. Сон в Иванову ночь // Шекспир В. Полное собрание сочинений / Библиотека великих писателей под ред. С. А. Венгерова. Т. 1, 1903. С. 488-498.

Сонъ въ Иванову ночь.

I.

"Трудно говорить серьезно о такой пьесѣ, какъ "Сонъ въ Иванову ночь", -- замѣтилъ Георгъ Брандесъ, посвятившій, однако, въ своемъ трудѣ о Шекспирѣ около десяти страницъ ея разбору, причѣмъ повторяетъ въ нѣсколько догматичной формѣ положенія объ ея происхожденіи и значеніи, которыя по меньшей мѣрѣ не провѣрены и не могутъ считаться доказанными. Остроумныя, а порой блестящія критическія замѣчанія знаменитаго датскаго критика, къ сожалѣнію, далеко не рѣшаютъ вопросовъ, довольно существеннаго характера, надъ которыми, вотъ уже почти два вѣка, весьма серьезно задумывались изслѣдователи Шекспира, и все же не пришли къ окончательному проясненію той загадочной пелены, которою словно окутано одно изъ самыхъ поэтическихъ, если не самыхъ серьезныхъ произведеній великаго англійскаго драматурга. Затрудненіе представляется намъ не столько въ серьезности отношенія къ анализу пьесы, а прежде всего въ томъ, чтобы разобратъ въ множествѣ разнорѣчивыхъ толкованій, которыя были предложены въ объясненіе пьесы и, не разрѣшая многихъ недоумѣній, которыя она вызываетъ (начиная съ ея заглавія, см. ниже), скорѣе способствуютъ распространенію ошибочныхъ взглядовъ. Совершенно правильно замѣтилъ Гоуардъ Фэрнесъ въ своемъ предисловіи къ послѣднему, образцовому изданію Шекспира (т. X, 1895) {Horace Howard Furness, A New variorum edition of Shakespeare. Въ этомъ изданіи собранъ богатый матерьялъ комментаріевъ къ Шекспиру. Въ послѣдующемъ изложеніи тѣ ссылки, которыя не оговорены особо, съ указаніемъ источника, относятся къ десятому тому изданія Фурнесса.}, что никто не довольствуется признаніемъ того, что намъ достовѣрно извѣстно о Шекспирѣ: "именно то, чего мы не знаемъ, наполняетъ томы нашихъ комментаріевъ (our volumes)". Конечно, о томъ, что извѣстно -- нечего было бы и писать; неизвѣстность заманчива, но догадки не всегда могутъ считаться положительными пріобрѣтеніями. Постараемся отметить лишь степень большей или меньшей вѣроятности тѣхъ гипотезъ, которыя были высказаны по поводу "Сна въ Иванову ночь", тщательно выдѣляя достовѣрное отъ сомнительнаго.

Какъ бы резюмѣ наиболѣе аккредитованныхъ мнѣній по данному вопросу въ настоящее время представилъ Сидней Ли въ слѣдующей страницѣ, которую мы приводимъ цѣликомъ, по новѣйшему изданію его труда о Шекспирѣ въ нѣмецкомъ переводѣ, съ поправками и дополненіями лейпцигскаго проф. Р. Вюлькера {}: "Сонъ въ Иванову ночь" вѣроятно, возникъ зимой 1595 года. Вѣроятно пьеса была написана для свадебнаго торжества, быть-можетъ по случаю брака, всеобщей покровительницы поэтовъ, Люціи Гарингтонъ, съ Эдуардомъ Русселлемъ, третьимъ графомъ Бедфорскимъ, брака, состоявшагося 12 дек. 1594 г.; или же по случаю свадьбы Вильяма Стэнлея, графа Дерби, 24 января 1594 -- 5 г. въ Гринвичѣ. Поэтъ, обозначивъ съ изысканной лестью королеву -- "чистою весталкой, царствующей на Западѣ (д. II, сц. 1)", отблагодарилъ Елизавету за милостивое расположеніе, которое она ему выказывала, и надѣялся заручиться и впредь ея покровительствомъ. Фантастическое описаніе Оберона (д. II, сц. 2) того мѣста, откуда онъ увидѣлъ, гдѣ растетъ цвѣтокъ, прозванный "Любовью въ праздности", за которымъ онъ посылаетъ Пука, вѣроятно написано Шекспиромъ въ воспоминаніе празднествъ, устроенныхъ графомъ Лейстеромъ королевѣ Елизаветѣ въ 1575 г., при ея посѣщеніи Кенильворта. Вся пьеса написана въ легкомъ изящномъ тонѣ комедіи. Сюжетъ могъ быть заимствованъ изъ разныхъ источниковъ: у Чаусера въ его "Разсказѣ рыцаря"; у Плутарха въ біографіи Тезея; изъ метаморфозъ Овидія (кн. IV); изъ старофранцузскаго романа о "Гюонѣ Бордосскомъ", въ которомъ приведена исторія Оберона, романа, переведеннаго на англійскій языкъ лордомъ Бернерсомъ и впервые изданномъ въ 1534 г. Вліяніе Джона Ли (J. Lee) сказывается въ шутливыхъ рѣчахъ, которыми обмѣниваются смертные люди и безсмертные духи. Внесеніемъ юмористическаго представленія "Пирама и Тисби" въ исполненіи простыхъ людей, эллинскихъ рабочихъ "съ мозолистыми руками", Шекспиръ развиваетъ тему, которою онъ уже пользовался при написаніи "Бесплодныхъ усилій любви". Но заключеніе, данное въ "Снѣ въ Иванову ночь", совершенно новое, и можно замѣтить по поводу этой пьесы, что Шекспиръ впервые